

**Проблема русской души в публицистике Ф. М. Достоевского:
политико-текстологический анализ.**

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Глуховцев Григорий Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: gregrgl@mail.ru

С начала 60-х гг. XIX в. Ф. Достоевский снова и снова задается вопросом о сущности русской души. Суть проблемы он обозначает в "Ряде статей о русской литературе", опубликованных в журнале "Время", издававшемся братом писателя – Михаилом. С одной стороны, европейский взгляд на Россию и на русского человека полон непонимания и вместе с тем "какое-то большое чувство недоверчивости, какая-то боязнь примириться с тем, что он видит резко на себя не похожего, совершенная неспособность догадаться, что Русский не может обратиться совершенно в немца и что потому нельзя всего мерить на свой аршин, и наконец явное или тайное, но во всяком случае беспредельное высокомерие перед Русскими" [5, С. 43]. Однако проблема также состоит и в том, что русские сами себя стыдятся. Боятся признать свою оригинальность.

Здесь важно сделать небольшое отступление. Ф. Достоевский, в некотором смысле, противопоставляет представителей русской интеллигенции русскому мужику. Он утверждает, что мужик хоть и может иметь черты варварства, но черты эти носят характер наносной, поскольку душа его наделена простодушием, честностью, искренностью, широким всеоткрытым умом [3, Т. 22, С. 43]. Конфликт начинается тогда, когда представители интеллигенции, слишком вдохновленные европейским опытом, начинают пытаться перестроить эти особенности русского человека под западный идеал. Таким образом, критика писателя в первую очередь обращена именно к интеллигенции.

В 1862 г. в статье "Два лагеря теоретиков" Ф. Достоевский ставит под вопрос идею об общечеловеческом идеале, выработанном на основе западных представлений. Он сразу же задается вопросом о том, будет ли такое действительно полезно всему человечеству, можно ли такой идеал считать действительно совершенным? "Нет, – говорит писатель, – тогда только человечество и будет жить полною жизнью, когда всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону. И, может, только после этого можно будет мечтать об общечеловеческом идеале" [2, С. 7].

Ф. Достоевский говорит о двух крайностях в общественной мысли России: западничестве и славянофильстве. Он отмечает, что в идеях обоих лагерей есть рациональное зерно. Тем не менее, автор выступает с критикой и тех, и других. Западники, по его мнению, "отвергают существование всякой народности, они не понимают и того, что значит «сблизиться с народом». Они не могут понять того, что земство – самый нужный элемент в нашей русской жизни, не понимают, в чем должно состоять наше с ним сближение". Славянофилы же в своей теории (Ф. Достоевский говорит о них в контексте рассуждений о журнале "День") хоть и поднимают важные вопросы, полностью отрицают пользу европейского опыта [2, С. 9-10]. Писатель выделяет две проблемы, присущие обоим лагерям общественной мысли. Во-первых, обе стороны придают излишнее внимание теории. "Теория, – как говорит Ф. Достоевский, – хороша, но при некоторых условиях. "Если она хочет формулировать жизнь, то должна подчиниться ее строгому контролю". Излишняя

любовь к теории мешает прямо смотреть на факты. Беда западников и славянофилов заключается в том, что они заранее осуждают русскую жизнь, так как она не укладывается в их теоретические идеалы. С этим связана и вторая проблема: интеллигенция не смотрит на настоящую русскую жизнь, на жизнь народа. Она не понимает народ, относится к нему с некоторым пренебрежением [2, С. 10].

"От разрыва с народом страдают и высшие классы. Их силы сравнительно с силами народа – чрезвычайно малы, если не ничтожны", – говорит писатель. Собственные интересы России и интересы человечества требуют возвращения на почву народности и соединения с земством. Здесь тот несчастный случай, когда Ф. Достоевский предлагает конкретный способ решения проблемы. Он говорит о необходимости распространения в народе грамотности. Необходимо облегчить положение мужика уничтожением сословных перегородок и самим (т. е. интеллигенции) нравственно преобразовываться [2, С. 20]. Не нужно делать грамотность исключительной чертой определенной группы. Наоборот нужно уничтожить эту исключительность и сделать грамотность максимально широким достоянием, чтобы она не приводила к высокомерию. Иными словами, автор все-таки ведет к необходимости общего образования, где всеобщая грамотность станет первым шагом.

Автор обращается к Пушкину, который, по его мнению, одним из первых смог разглядеть суть русского народа. Писатель соглашается с Гоголем, назвавшим Пушкина чрезвычайным и, может быть, единственным явлением русского духа [4, С. 136-137]. По мнению Достоевского, Пушкин смог раскрыть глубину русской души. Интересно, что позже Н. Бердяев наделяет этим качеством уже самого Ф. Достоевского "Русский гений, – так он пишет, – национальный образ отпечатлен на всем его творчестве. Он раскрывает миру глубины русского духа. Но самый русский из русских - он и самый всечеловеческий, самый универсальный из русских. Через русскую глубину раскрывает он глубину всемирную, всечеловеческую"[1, С. 96]. Именно эту черту русского человека писатель стремится показать своим современникам.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. Национальность и человечество. – М., 1918 – 240 с.
- 2) Достоевский Ф. Два лагеря теоретиков // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., Л., 1980.
- 3) Достоевский Ф. Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., Л., 1980.
- 4) Достоевский Ф. Пушкин (очерк) // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., Л., 1984.
- 5) Достоевский Ф. Ряд статей о русской литературе. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., Л., 1978.
- 6) Касаткина Т. Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания. – М., 2019. – 336 с.
- 7) Розанов В. Легенда о Великом инквизиторе: статьи / Василий Розанов. – СПб., 2024. – 384 с.
- 8) Сараскина Л. Достоевский – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр., вып. 1320). – М., 2011. – 825 с.